

Секция «Государственное управление и публичная политика в России: институты и практики»

Институт доверительной собственности в США и доверительное управление в России

Научный руководитель – Сомова Елизавета Владимировна

Никифорова Анастасия Сергеевна

Студент (бакалавр)

Новосибирский государственный университет, Юридический факультет, Новосибирск, Россия

E-mail: anastasiya.nik2011@bk.ru

Актуальность данной темы продиктована тем, что условиях глобализации и интеграции мы сталкиваемся со множеством особенностей с точки зрения взаимодействия правовых систем современности. Весьма показательным является отражение института доверительной собственности, изначально присущего англосаксонской правовой системе, в условиях романо-германской правовой системы современной России.

В юридической литературе Великобритании наиболее удачным признается определение А. Андерхилла, согласно которому доверительная собственность (trust, fiduciary ownership) — это обязательство, предусмотренное правом справедливости, обязывающее лицо (именуемое trustee) совершать сделки с имуществом, находящимся в его владении (именуемым trust property), отделенным от его собственного имущества, в пользу лиц, именуемых бенефициарами, каждый из которых может придать судебную защиту своим правам по этому обязательству.

При учреждении доверительной собственности учредитель с юридической точки зрения утрачивает все права на имущество и собственником становится доверительный собственник. Последний в результате такого перехода получает возможность воздействовать на переданное ему имущество вплоть до решения его правовой судьбы. При этом, по общему правилу, отпадает необходимость документарного оформления траста.

Основные обязанности доверительного собственника заключаются в том, чтобы лично управлять имуществом, проявляя при этом необходимую меру заботливости. Управляющий несёт ответственность в случае ненадлежащего исполнения своих обязанностей, а главным требованием ответственности выступает наличие вины. Следует учитывать, что права оставлять какие-либо доходы с доверительной собственности у доверительного собственника нет, но с точки зрения американского законодательства, доверительный собственник имеет право на вознаграждение.

Доверительное управление имуществом — относительно новый институт гражданского законодательства России, регулируемый главой 53 второй части Гражданского кодекса от 26 января 1996 года. Существенным отличием данного института является, во-первых, необходимость заключения договора о доверительном управлении имуществом, во-вторых, заключение его на определенный срок. Примечательно, что данные условия исключают фидуциарность отношений, которые являются базисом траста. Соответственно, при доверительном управлении имуществом управляющий обязан подчиняться условиям договора, а во многих случаях даже просить его согласия перед заключением сделки (данное положение отрицает возможность перехода права собственности доверительному управляющему, в отличие от института доверительной собственности).

При имплементации института доверительной собственности в гражданское законодательство РФ мы столкнулись бы с массой проблем с сфере его реализации и административно-правового регулирования, поскольку в российских правовых реалиях понимание

института доверительной собственности существенно искажается, с одной стороны, что, с другой стороны, способствует развитию практики заимствований наиболее важных институтов и их адаптации к иной действительности.

Смысл института доверительного управления заключается в использовании вместо управления на административных началах управления на коммерческой основе. Это обусловлено желанием собственника имущества получать больше прибыли. Данное понимание института лишь отдаленно коррелирует с пониманием доверительной собственности в США и иных странах англосаксонской правовой системы.

Кроме того, институт доверительной собственности предназначен для его повсеместного использования на разных уровнях, что существенно противоречит российской практике, ведь большинство собственников при заключении договора о доверительном управлении опасаются набрести на недобросовестного управляющего. В свою очередь эти опасения связаны с отсутствием такой категории как «фидуциарность» в российском праве.

Источники и литература

- 1) Беневаденская З. Э. Определение, классификация видов и квалифицирующие признаки доверительной собственности (траста) по праву Великобритании // Журнал российского права. 2008. №9 (141). Веред Е.Б. Доверительное управление имуществом: историко-правовой аспект // ЮП. 2015. №1 (68). Гудакова Л.В., Рындина И.В. Проблемы российских институтов доверительного управления // Финансы и кредит. 2010. №42 (426).

Иллюстрации

Институт доверительной собственности в США и доверительное управление в России

Никифорова Анастасия Сергеевна

Новосибирский государственный университет

юридический факультет, Новосибирск, Россия

E-mail: anastasiya.nik2011@bk.ru

Актуальность данной темы продиктована тем, что условиях глобализации и интеграции мы сталкиваемся со множеством особенностей с точки зрения взаимодействия правовых систем современности. Весьма показательным является отражение института доверительной собственности, изначально присущего англосаксонской правовой системе, в условиях романо-германской правовой системы современной России.

В юридической литературе Великобритании наиболее удачным признается определение А. Андерхилла, согласно которому доверительная собственность (trust, fiduciary ownership) — это обязательство, предусмотренное правом справедливости, обязывающее лицо (именуемое trustee) совершать сделки с имуществом, находящимся в его владении (именуемым trust property), отделенным от его собственного имущества, в пользу лиц, именуемых бенефициарами, каждый из которых может придать судебную защиту своим правам по этому обязательству.

При учреждении доверительной собственности учредитель с юридической точки зрения утрачивает все права на имущество и собственником становится доверительный собственник. Последний в результате такого перехода получает возможность воздействовать на переданное ему имущество вплоть до решения его правовой судьбы. При этом, по общему правилу, отпадает необходимость документарного оформления траста.

Основные обязанности доверительного собственника заключаются в том, чтобы лично управлять имуществом, проявляя при этом необходимую меру заботливости. Управляющий несёт ответственность в случае ненадлежащего исполнения своих обязанностей, а главным требованием ответственности выступает наличие вины. Следует учитывать, что права оставлять какие-либо доходы с доверительной собственности у доверительного собственника нет, но с точки зрения американского законодательства, доверительный собственник имеет право на вознаграждение.

Доверительное управление имуществом — относительно новый институт гражданского законодательства России, регулируемый главой 53 второй части Гражданского кодекса от 26 января 1996 года. Существенным отличием данного института является, во-первых, необходимость заключения договора о доверительном управлении имуществом, во-вторых, заключение его на определенный срок. Примечательно, что данные условия исключают фидуциарность отношений, которые являются базисом траста. Соответственно, при доверительном управлении имуществом управляющий обязан подчиняться условиям договора, а во многих случаях даже просить его согласия перед заключением сделки (данное положение отрицает возможность перехода права собственности доверительному управляющему, в отличие от института доверительной собственности).

При имплементации института доверительной собственности в гражданское законодательство РФ мы столкнулись бы с массой проблем с сфере его реализации и административно-правового регулирования, поскольку в российских правовых реалиях понимание института доверительной собственности существенно искажается, с одной стороны, что, с другой стороны, способствует развитию практики заимствований

Рис. 1. Первая страница тезисов.

наиболее важных институтов и их адаптации к иной действительности.

Смысл института доверительного управления заключается в использовании вместо управления на административных началах управления на коммерческой основе. Это обусловлено желанием собственника имущества получать больше прибыли. Данное понимание института лишь отдаленно коррелирует с пониманием доверительной собственности в США и иных странах англосаксонской правовой системы.

Кроме того, институт доверительной собственности предназначен для его повсеместного использования на разных уровнях, что существенно противоречит российской практике, ведь большинство собственников при заключении договора о доверительном управлении опасаются набрести на недобросовестного управляющего. В свою очередь эти опасения связаны с отсутствием такой категории как «фидуциарность» в российском праве.

Литература

Беневоленская З. Э. Определение, классификация видов и квалифицирующие признаки доверительной собственности (траста) по праву Великобритании // Журнал российского права. 2008. №9 (141).

Веред Е.Б. Доверительное управление имуществом: историко-правовой аспект // ЮП. 2015. №1 (68).

Гудакова Л.В., Рындина И.В. Проблемы российских институтов доверительного управления // Финансы и кредит. 2010. №42 (426).

Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства / Беневоленская З.Э. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - 282 с.

Евсегнеев В.А. О концепции доверительной собственности (траст) // Журнал российского права. 2008. №5 (137).

Ермоленко Д.В., Мотова Д.Б. Анализ зарубежной практики управления собственностью // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2009. №49.

Кривенко О.А. Взаимодействие common law и норм о доверительной собственности в сфере регулирования отношений, связанных с недвижимостью // Социально-политические науки. 2013. №1.

Черкашина Е. А. Взаимосвязь доверительной собственности в англо-американской правовой системе с договором доверительного управления имуществом в современном российском праве // Молодой ученый. — 2014. — №4. — С. 885-887.